

обучения при проектировании образовательных программ // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 13–20.

11. Миссия Национального исследовательского Томского политехнического университета. URL: <http://www.tpu.ru>
12. Стандарты и руководства по обеспечению качества основных образовательных про-

грамм подготовки бакалавров, магистров и специалистов по приоритетным направлениям развития Национального исследовательского Томского политехнического университета (Стандарт ООП ТПУ): Сборник нормативно-производственных материалов / Под ред. А.И. Чучалина, Томск: Изд-во ТПУ, 2012. 197 с.

**В.А. ЗЕРНОВ, профессор, ректор
Российский новый университет**

Возможен ли в России свой «Стэнфорд»?

В статье обсуждается ряд проблем, связанных с ролью и местом негосударственных вузов в российской системе высшего образования. Утверждается, что государственные вузы имеют в ней сегодня привилегированный статус, а положение негосударственного сектора определяется отсутствием конкурентной среды. Предлагаются некоторые меры, направленные на установление равенства вузов разных форм учредительства и тем самым – на реализацию мировых трендов в этой сфере.

Ключевые слова: негосударственный вуз, мировые рейтинги вузов, неравенство вузов разных форм учредительства, конкурентная среда в сфере высшего образования

Перед нашей системой образования в настоящее время стоит задача, которую мы, казалось бы, уже решили несколько десятилетий назад, а именно: вывести наши вузы в число наиболее конкурентоспособных на международном рынке образовательных услуг. Однако как это возможно сделать и прежде всего – устраивает ли нас сейчас наша система образования? Увы, консенсус, который есть сейчас как в обществе, так и среди специалистов, сводится к одному: отечественная система образования в нынешнем виде никого не устраивает. Мы стали очень сильно отставать по многим параметрам, что демонстрируют мировые рейтинги. Когда они только зарождались, их обсуждение проводилось на многих площадках. Наиболее авторитетным можно назвать Зальцбургский семинар, на сессиях которого российским вузам отводилось не менее 1/10 среди наиболее конкурентоспособных вузов. Спустя несколько десятилетий мы уже радуемся одному вузу, попавшему в топовую часть.

Причин тому много. Обозначим только основные.

Переход к политике умеренной приватизации привел, как у нас это часто бывает, к другой крайности – ослаблению конкурентной среды. Как у классика: «Вместе с водой выплеснули и ребенка». В итоге государственные вузы получают финансирование независимо от качества своей деятельности. Даже критерии оценки вузов внутри страны и за рубежом существенно различаются. Если за рубежом – это мировые рейтинги, где 2/3 показателей отводится на генерирование новых знаний, то внутри страны это, как правило, освоение ресурсов и материально-техническая база. В результате вузы, которые считаются у нас «ведущими», не могут войти ни в один из международных рейтингов. Очень трудно объяснить, почему ни один из отечественных национальных исследовательских университетов не включают в Шанхайский рейтинг, критерии которого не меняются уже более 10 лет. Кроме того, только единицы

из них попадают на «скамейку запасных», то есть удовлетворяют хотя бы части показателей мировых рейтингов. Хотя государство именно эти вузы особо поддерживает.

Политика ослабления конкурентной среды ярко проявляет себя и в отношении к вузам субъектов федерации – муниципальным и негосударственным. Между тем, по оценкам экспертов самого разного уровня, по целому ряду наукометрических показателей ряд наших негосударственных вузов и вузов субъектов федерации существенно опережают большинство НИУ и федеральных университетов. Другими словами, эффективность использования бюджетных ресурсов в образовании очень низка [1]. В этом плане весьма симптоматичным является обсуждение проблем эффективности и конкурентоспособности отечественных вузов на конгрессах соотечественников. «Наши здесь» под эффективностью, как правило, понимают количество освоенных ресурсов, а «наши там» – достигнутые результаты, как и принято в мире, да и было ранее в СССР [2].

Обращаясь к зарубежному опыту

(рис. 1), мы видим, что мировой тренд вложения ресурсов в разные сектора образования существенно отличается от российского и даже противоречит ему [3]. Это говорит о том, что мы опять идем своим путем, но только куда придем? Необходимо отметить, что несколько десятилетий назад, после феноменальных успехов СССР в освоении космоса, многие страны мира переняли нашу систему образования, так как прекрасно понимали, что успех команды Королева – это квинтэссенция советской системы образования. За прошедшие годы многие страны мира успели существенно модернизировать систему образования. Главными чертами, присущими современной системе образования (а советская система образования ими явно обладала) являются:

- нацеленность на результат;
- конкурентоспособность;
- постоянное стремление к освоению нового.

Беглый анализ верхней части мировых рейтингов показывает, что подавляющее большинство топовых позиций в ней со-

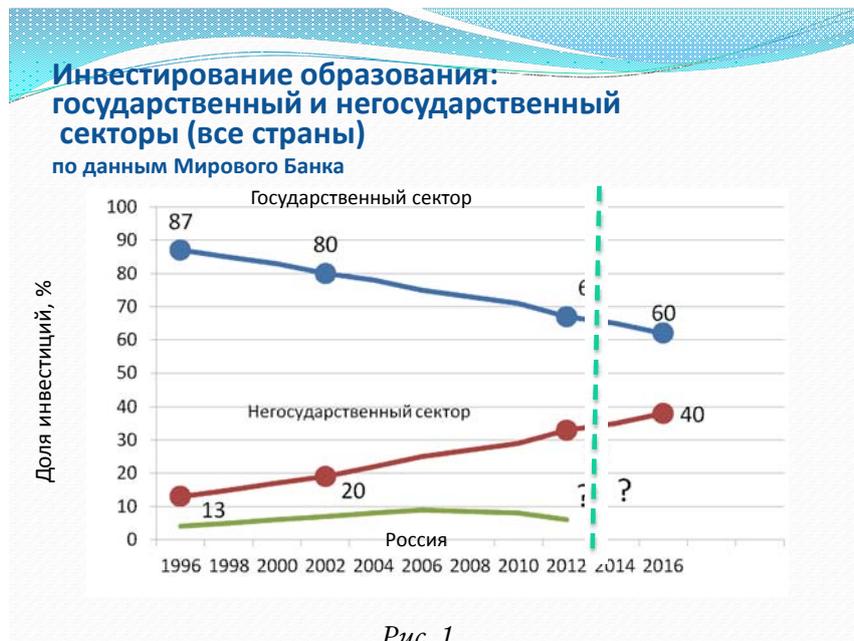

Рис. 1

ставляют негосударственные вузы. Можно привести массу примеров стремительного успеха вузов и их продвижения в мировые лидеры. Наиболее яркий – это вузы Австралии, которые стали одним из мировых лидеров по экспорту образования. Нужно отметить и постсоциалистический мир, где практически во всех странах (включая коммунистический Китай) были приняты и успешно реализованы программы поддержки негосударственного сектора. Причина прогресса одна – реальная конкурентная среда, необходимая для развития [4; 5]. Мы же, устранив в этой сфере конкуренцию, упорно сталкиваем наше высшее образование в колею отечественного автопрома.

В этой связи хотелось бы понять, применим ли к нашей стране тот опыт, на основе которого негосударственные вузы стали брендами мирового развития? Это прежде всего вузы так называемой “Плюшевой зоны” [6], где особо выделяется Стэнфорд, являющийся классическим примером негосударственного вуза, созданного полтора века назад бывшим губернатором штата Калифорния. Благодаря тому, что вуз постоянно стремился к инновационному развитию, а также тому, что университету принадлежали достаточно большие площади, со временем Стэнфорд и Силиконовая долина стали синонимами успешности развития. Практически нет такой страны в мире, где не было бы своей “Силиконовой долины”. Возможен ли в России такой же вуз? Казалось бы, этому ничто не препятствует, ведь принят новый закон об образовании, в котором четко сформулировано равенство учебных заведений всех форм учредительства.

На деле же вузы, учрежденные государством, по факту оказываются намного «равнее» вузов иной формы учредительства, в том числе и негосударственных [7]. Как справедливо отмечает Ю.Б. Рубин, «добросовестная конкуренция и добросовестное поведение участников рынка образователь-

ных услуг пока не стали зонами профессионального интереса государственных органов, ответственных за развитие образования и обеспечение его конкурентоспособности» [8, с. 44]. Набило оскомину пресловутое неравенство в налоговой сфере, когда негосударственным вузам не компенсируются налоги на недвижимость и землю, что приводит к прямому изъятию из бюджетов НОУ ВПО значительных средств, предназначенных для совершенствования образовательного процесса. Негосударственные вузы практически не получают поддержки на уровне субъектов федерации. Ярчайший пример – столица, где Правительством Москвы дотируются только государственные вузы, хотя в негосударственном секторе обучается около трети всех студентов. Все семьи, где есть студенты, платят налоги одинаково, но государство поддерживает вузы только одной формы учредительства. Многие другие формы помощи, в частности социальная форма поддержки студентов, также относятся только к государственным вузам. Фактически, вместо того чтобы создавать «правила игры» на поле конкуренции, государство само является весьма активным игроком, поддерживающим лишь структуры, подконтрольные федеральным органам управления. Государство, компенсируя налоговые льготы ГОУ ВПО, не только уравнивает неконкурентные «правила игры» в образовательном пространстве, но и, по сути, становится на сторону одного из ее участников, лоббируя его интересы. В связи с этим нельзя не отметить, что в мире нет такого, чтобы государственные структуры априори выигрывали соревнования в долгосрочном плане у структур, имеющих другие формы учредительства. Между тем также нет ни одной страны, где была бы успешно решена проблема развития конкурентоспособных на мировом уровне вузов без создания в образовании конкурентной среды.

В разных странах политика поддержки

вузов, конечно, существенно различается, но везде она преследует цель формирования и воспроизводства реальной конкурентной среды. Катализатором принятия соответствующих программ стали процессы глобализации и переход человечества к постиндустриальной экономике. Приведу несколько примеров.

В Польше в начале 1990-х гг. на государственном уровне была принята программа развития негосударственного сектора с годовым бюджетом, равным пятой – шестой части от всех расходов на поддержку высшего образования. Рассматривался вариант квотирования негосударственных вузов, и он также показал свою эффективность, но затем процессы поддержки негосударственного сектора были существенно усилены. В результате такой политики негосударственные вузы успешно конкурируют с государственными за допуск к бюджетным ресурсам, а Польша в топовой части Шанхайского рейтинга представлена двумя вузами (как и Россия); десяток лет назад в это вряд ли бы кто поверил.

Подобные программы успешно действуют во многих европейских странах, где создание условий для развития негосударственного сектора идет как по линии квотирования (определенная часть ресурсов выделяется негосударственному сектору), так и по линии принятия и реализации специальных программ поддержки. Последние включают финансирование как образовательных и научно-инновационных проектов, так и мер по укреплению материально-технической базы вузов через концессию помещений или льготное кредитование для приобретения и ремонта помещений.

В Китайской Народной Республике программа развития негосударственного сектора образования, принятая во второй половине 90-х годов, в настоящее время успешно реализована: здесь функционируют десятки негосударственных вузов, которые готовят специалистов по самому широкому спектру направлений. Негосудар-

ственный вуз получает финансовую помощь при своем учреждении и становлении – как правило, на уровне провинции. Она включает в себя:

- концессию помещений (возможен кредит для приобретения помещений), льготное кредитование на развитие материально-технической базы, оснащение лабораторий, создание бизнес-инкубаторов;

- квотирование в распределении государственных заказов (подготовка кадров, научные исследования).

В настоящее время характер деятельности китайских негосударственных вузов, которые уже получили бюджетную помощь, мало чем отличается от государственных. Вновь организуемые вузы также могут рассчитывать на помощь при успешном рассмотрении их концепции деятельности на уровне министерства образования. В случае же если проект не удался, вуз уплачивает проценты (как по коммерческому кредиту) – это существенно усиливает эффективность использования выделяемых ресурсов.

Австралия долгое время шла по тому же пути, по которому сейчас идет Россия, – поддерживались только государственные вузы. Автору приходилось общаться на конференциях с руководителями системы образования Австралии, и они рассказывали, что все попытки развить систему образования не приводили к успеху. Спустя некоторое время правительство страны приняло решение о поддержке не только государственных, но и негосударственных вузов. Таким образом, в образовании была создана реальная конкурентная среда, что незамедлительно сказалось на результатах. В настоящее время Австралия является мировым лидером по темпам роста доходов от образования и по валовым показателям доходности от образования.

В Японии законодательно запрещены преференции по форме учредительства. К настоящему времени 90% студентов обучаются в негосударственном секторе обра-

зования, а многие японские вузы входят в топовую часть практически любого мирового рейтинга. Критерии оценки деятельности вузов здесь четко коррелируют с показателями ведущих мировых рейтингов. Английский язык в Японии знают очень хорошо, многие японцы учились в вузах других стран, что с самого начала подталкивало японские университеты на достижение высокого уровня конкурентоспособности. При этом японские университеты занимаются активным поиском талантливых людей по всему миру. При посещении Университета Тохоку в провинции Сендай, где находится АЭС Фукусима, делегации Российского союза ректоров были показаны ведущие лаборатории. В трёх из них работают выходцы из России. Четвёртую лабораторию возглавляет китаец, получивший образование в России. Университет Тохоку – это негосударственный вуз, который активно поддерживает государство. Критерий оценки деятельности сотрудника очень чёткий и ясный: опубликовал статью в журнале с импакт-фактором выше 20 – получи мощную поддержку; если статья опубликована в журнале с меньшим импакт-фактором, то и поддержка меньше.

При решении задачи повышения конкурентоспособности наша страна сделала ставку на поддержку вузов, учрежденных государством. Таким образом, вузы другой формы учредительства (субъектов федерации, муниципальные и негосударственные) признаются как бы неконкурентоспособными. Так ли это? Посмотрим по основным наукометрическим характеристикам:

- индекс Хирша – лидерами по этому показателю являются вузы субъектов федерации, негосударственные вузы находятся в первых десятках;
- статьи в журналах с $IF > 20$ – сотрудники некоторых негосударственных вузов удовлетворяют этому критерию; в государственных их мало;
- патенты (международные и отече-

ственные) – есть негосударственные вузы, не уступающие государственным, в том числе НИУ;

- доход от интеллектуальной собственности в общем бюджете вуза – негосударственные вузы не уступают государственным;
- доход от эндаумента и собственности в общем бюджете вуза – негосударственные вузы существенно опережают государственные.

Можно утверждать, что наши вузы негосударственного сектора имеют несравнимо больше сходства со структурой доходов вузов топовой части мировых рейтингов, чем наши наиболее развитые государственные. Конечно, негосударственный сектор высшего образования у нас весьма неоднороден [9], однако многие частные вузы успешно конкурируют по наукометрическим показателям с государственными университетами. Из 30 российских вузов, включенных в международный рейтинг QS (2013 г.), – четыре негосударственных (Европейский университет в Санкт-Петербурге, РосНОУ, Сколтех и Российская экономическая школа). Возможно, в ближайшее время новая система функционирования негосударственных вузов окажет благотворное влияние на повышение конкурентоспособности всей системы образования нашей страны. Необходимо отметить, что у нескольких десятков негосударственных вузов доход от эндаумента и собственности составляет порядка 10 и более процентов. Дальше развивать эндаумент и доход от недвижимости им нет смысла, поскольку статья 284 Налогового кодекса ограничивает доходную часть (не более 10%). У вуза нет стимула развиваться в этом направлении, иначе он становится чисто коммерческой организацией.

Все эти проблемы говорят о том, что в настоящее время вуза, подобного Стэнфорду, у нас, к сожалению, быть не может. Как отмечает авторитетный эксперт И.Д. Фрумин, неблагоприятная среда развития негосударственных вузов в России не позво-

лила возникнуть в этом секторе мощным инновационным университетам [10].

Тем не менее попытки создать развитый негосударственный вуз предпринимались и предпринимаются постоянно. Неоднократно к руководству нескольких вузов поступали соответствующие обращения от целого ряда состоятельных людей нашей страны. Подоплека таких предложений может быть разной, но в подавляющем большинстве случаев ими движет желание создать вуз, который готовил бы конкурентоспособных специалистов, стал бы кластером постиндустриальной экономики [11; 12]. Поступали такие предложения и нашему вузу. Последнее, весной 2013 г., было очень интересное и заманчивое. Однако, изучив законодательство и внимательно ознакомившись с реальностью, инвесторы отказались от своих намерений.

Вузы типа Стэнфорда и Гарварда появятся в нашей стране только тогда, когда в системе образования сформируется реальная конкурентная среда, когда вузы, имеющие прорывные результаты в генерации знаний, получают государственную поддержку вне зависимости от формы учредительства.

Одним из необходимых условий появления «стэнфордов» является настоящее, подлинное (не декларативное, как сейчас) равенство вузов различной формы учредительства, а также наличие в какой-либо форме государственной программы поддержки и развития негосударственных вузов.

Государственные вузы и вузы другой формы учредительства (негосударственные, муниципальные и вузы субъектов федерации) изначально находятся в разных условиях. Если государственному вузу гарантирована очень мощная бюджетная поддержка, то муниципальные вузы, как правило, получают от муниципалитета лишь небольшую часть недвижимости. У вуза субъекта федерации примерно аналогичная ситуация: он получает небольшие ресурсы,

а остальное зарабатывает сам. Негосударственные вузы изначально находятся в условиях рыночной экономики, и на жизнь зарабатывают самостоятельно.

Россия по-прежнему остается единственной из развитых стран, где нет программы развития негосударственного сектора ни в какой форме. Если во всех постсоциалистических странах давно приняты и реализованы эти программы, то Россия к этому даже не приступала, хотя многие годы ведутся разговоры о том, чтобы уравнять вузы различной формы учредительства хотя бы по налогообложению.

В России «Стэнфорд» может появиться тогда, когда закон будет мотивировать вузы на развитие собственной предпринимательской активности, на увеличение экономической самостоятельности, а значит, и устойчивости. Таким образом, «Стэнфорд» в нашей стране возможен лишь при следующих условиях:

- будут созданы условия для его развития;
- будет реализована госпрограмма поддержки негосударственной формы учредительства;
- государство поставит задачу создания действительно конкурентной среды. Выделение контрольных цифр приема (КЦП) для негосударственных вузов не решает этой проблемы. В настоящее время КЦП для негосударственных вузов выделяется крайне мало. Если при старте программы руководители МОН говорили о том, что КЦП для негосударственного сектора будет выделено от 7 до 10%, то сейчас эта цифра составляет около 0,5% от всех КЦП, а в общем объеме финансирования это меньше, чем 0,1%. Это реальный масштаб «конкурентной» среды в образовании России;
- финансовые преференции будут оказываться не только государственным вузам, но и всем участникам образовательного рынка. Так, государство могло бы компенсировать ставку кредитного налога, и это дало бы хороший толчок в развитии

негосударственного сектора; нам давно пора перейти к концессиям помещений (сегодня налог на недвижимость и землю у ряда негосударственных вузов уже превышает месячную долю расходов).

Тренд развития образования в нашей стране должен соответствовать мировому. Мир давно глобализировался, а, как справедливо отмечает В. Мау, глобализация резко обострила конкуренцию, в том числе и на рынке человеческого капитала [13]. Без конкурентоспособных вузов мы не выиграем в глобальной конкурентной борьбе и можем проиграть даже на собственной территории! В постиндустриальную эпоху знание является таким же товаром, как и любой другой. Неважно, в каком виде университета по форме учредительства эти знания произведены. Как только мы создадим действительно мотивирующие условия для деятельности вузов, тренд развития российского образования станет соответствовать мировому. Только тогда можно будет говорить о положительном решении вопроса, вынесенного в заголовок данной статьи.

Литература

1. Жураковский В.М. О некоторых итогах и перспективах деятельности национальных исследовательских университетов // Высшее образование в России. 2013. № 12. С. 8–20.
2. Зернов В.А., Минаев В.А. Перегнать сможем, вот догнать – вряд ли... Заметки с I конгресса соотечественников-выпускников российских вузов (20–23 мая, Берлин) // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 20–16.
3. Зернов В.А. Мировые тренды и российская действительность // Высшее образование сегодня. 2011. № 10. С. 31–34.
4. Каширина О.В. Вузы РФ должны иметь равные условия для развития // РИА Новости. 2013. 27.09.
5. Андриянова Н.В. Как попасть в мировые лидеры? // Высшее образование сегодня. 2013. № 4. С. 20–24.
6. Зернов В.А. Неслабое звено или вузы «плюшевой зоны» // Элитное образование. 2005. № 1. С. 27–29.
7. Зернов В.А. Новый закон об образовании. Куда пойдем: к инновациям или к стагнации? // Высшее образование сегодня. 2011. № 1. С. 8–12.
8. Рубин Ю.Б. Рынок образовательных услуг: от качества к конкурентоспособным бизнес-моделям (часть 2) // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 33–46.
9. Зернов В.А. Негосударственные вузы России: современное состояние, тенденции и перспективы // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 3–11.
10. Фрумкин И.Д. Свергать авторитеты не так уж плохо // Ведомости. 31.10.2013.
11. Зернов В.А. Высшее образование как ресурс инновационного развития России // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 12–22.
12. Зернов В.А. Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 4. С. 14–19.
13. Мау В.А. Человек, а не индустрия // Ведомости. 6.07.2012.